

Бой Джордж приглашает за кулисы

Вместо исповеди
Нармин ШИРАЛИЕВА.

Скандалные, нередко с душком сплетни вокруг личной жизни "звезд" молодежной поп-культуры стали таким обычным делом, что без них невозможно даже представить саму эту культуру. Так или иначе, буржуазная психология, против которой неумело, но активно бунтовала молодежная поп-культура, со страхом отодвигается подалее от нелегких, подчас страшных судеб рок-"звезд". И как следствие — отодвигается в тень и трагизм их тяжелого пути к славе, которому нередко сопутствуют наркотики, гомосексуализм, неудачи в личной жизни.

Иллюстрированное приложение к газете "Гардиан" недавно опубликовало дневник известного рок-певца Бой Джорджа. Строки, пронизанные человеческой болью и отчаянием, заставляют задуматься о том, почему захлебнулось это молодежное бунтарское движение в западно-европейском искусстве 70—80-х, сколько в этом вина самих "детей" и сколько — их "отцов".

Начало моей карьеры было невероятно стремительным. После первого выступления в "Калче клуб" и успеха моей новой песни я как сумасшедший бросился в омут бесконечных встреч, интервью, причем все это мне очень нравилось. Я чувствовал, что мне не удастся создать вокруг себя легенду, как это делали Принц или Майкл Джексон, и был абсолютно искренен. Сейчас я жалею об этой несдержанности. На каждом интервью присутствовал бас-гитарист Джон Мосс, и все вопросы о музыке были адресованы именно ему, меня же спрашивали об одежде, макияже и образе жизни. Я ощущал раздвоенность: с одной стороны, меня привлекал имидж бунтаря-одиночки, от увлечения которым родители предостерегали бы подростков, ставших моими поклонниками, а с другой — я по натуре был пай-мальчиком, привыкшим к постоянной любви и заботе окружающих. О наших отношениях с Джоном знали лишь несколько близких друзей. Я скрывал свою бисексуальность не потому, что считаю это пороком, но исключительно из-за того, что таково мнение окружающих.

5 октября 1982 года появился наш первый альбом "Целуясь, чтобы поумнеть", который сразу же попал на вполне почетное место в хит-параде. Песня "Ты, правда, хочешь причинить мне боль?" стала супершлягером сезона. Сразу же поступило приглашение выехать на гастроли в США. Я был ошарашен неожиданно обрушившимся на нас успехом, но при всей благодарности к поклонникам меня начало раздражать отсутствие элементарной свободы. События стали развиваться с молниеносной быст-

ротой: одна из композиций вышла на 11-е место в хит-параде США. У наших дверей появились вооруженные охранники. Это вызвало шок у моих родителей, которые очень переживали за меня.

Надо сказать, что какое-то искажение смысла произошло еще в самом начале: во всех интервью я упорно подчеркивал свою "нормальность", и именно это вызывало недоумение и насмешки. Постепенно я становился все более раздражительным и требовательным, плывя по течению, теряя контроль над собственной жизнью. Мы перестали задаваться вопросом, в чем причина нашего шумного успеха, только пользовались им. Без сомнения, окружающие нас дельцы прекрасно понимали, что все это не может длиться бесконечно, и пытались выжать из нас как можно больше. В шоу не было внесено никаких значительных изменений, мы делали много ошибок, но это никогда не волновало. В сентябре 1983 года вышел альбом "Карма хамелеон", который продержался на 3-м месте в горячей десятке хитов. Песней "Карма" буквально заболел весь мир, мы стали настоящими суперзвездами. Теперь уже было невозможно просто выйти из дома, вокруг которого подростки разбили чуть ли не палаточный городок. Сколько раз мне хотелось послать к черту обезумевших фанатов! Но я не мог этого сделать, ведь они покупали наши пластинки, и я улыбался, раздавая автографы.

Скоро понял, что чем больше ты даешь, тем больше от тебя требуют и тем меньше

уважают. Напряжение нарастало, у меня произошло серьезное объяснение с Джоном, тяжело травмировавшее нас обоих. Я дал интервью женскому журналу, в котором заявил: "Секс? Да я предпочту в постели просто чашечку хорошего чая!". Все это было ложью от начала и до конца, на самом деле я болезненно переживал свое одиночество. Меня продолжали атаковать журналисты, стремившиеся во что бы то ни стало выведать все интимные подробности. Я предпринимал смехотворные попытки (как я вижу сейчас) что-то скрыть: "Мораль для меня — не пустой звук. Я уверен, что переходить к интимным отношениям можно только тогда, когда уверен в том, что испытываешь любовь". Моя самозащита оборачивалась криком о помощи и очередным признанием оставившему меня Джоно.

Впервые это произошло в 1985 году в Нью-Йорке: я решил попробовать наркотики. Зная, что их принимают практически все из моего окружения, я подумал, что стоит самому испытать загадочные ощущения. Через полчаса я почувствовал невероятную легкость и свободу. Помню, что спустился в бар отеля, познакомился с каким-то блондином и увел его к себе в номер. На следующее утро я проснулся совершенно другим — мне казалось, что я, наконец, нашел ответ на вопрос о смысле жизни. Я прекрасно отдавал себе отчет об опасности наркомании, и все же помчался за новой порцией таблеток, которые вскоре были заменены кокаином. Популярность группы нача-

ла стремительно падать, восхищение сменилось разочарованием и насмешками, я перестал показываться в публичке. В довершение всего я по-прежнему не мог довести до логического конца отношения с Джоном. Не находя в себе сил расстаться, я все-таки звонил ему и просил приехать, а на утро вновь понимал, что, помимо постели, нас уже ничего не связывает. Мой организм давал сигналы, к которым я не желал прислушаться: я мог есть только йогурт и мороженое и чувствовал ужасную слабость. Ежедневная доза героина достигала уже 3-х граммов. Люди, снабжавшие меня наркотиками, помимо денег, нагло пользовались моим гардеробом и квартирой. Днем я отсиживался дома за плотно закрытыми шторами, да мне и не хотелось никуда выходить. Родители были в отчаянии. Наконец, они решили обратиться к известному врачу Мэгу Паттерсону. Я отказывался от медицинской помощи, они настаивали, даже придумали план, по которому меня должны были украсть и насильно привезти в загородную клинику...

Сейчас я могу спокойно говорить обо всем этом, более того, я прекрасно понимаю тех, кто втянут в кошмар наркомании. Абсолютно уверен в том, что причины — в личных неудачах, неудовлетворенности. Ты будешь несчастлив до тех пор, пока не встретишь человека, который подходил бы тебе и любовь которого ты можешь ощущать постоянно.

Фото из газеты "Гардиан". По материалам английской печати

Бой Джордж.